

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

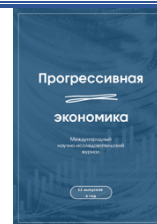
№ 6 / 2026 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/prichiny-neispolzovaniya-zemel-selskohozyajstvennogo-naznacheniya-i-neobhodimost-vovlecheniya-ih-v-ekonomicheskij-oborot/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3

УДК 336.6

DOI: 10.54861/27131211_2026_6_359

ПРИЧИНЫ НЕИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ И НЕОБХОДИМОСТЬ ВОВЛЕЧЕНИЯ ИХ В ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБОРОТ

*Колчев С.И., аспирант, ФГБОУ ВО Государственный университет по
землеустройству, г. Москва, Россия
105064, Москва, ул. Казакова, д. 15
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-6577-8437>
e-mail: Seregakreen13@gmail.com*

*Коренева И.А., аспирант, ФГБОУ ВО Государственный университет по
землеустройству, г. Москва, Россия
105064, Москва, ул. Казакова, д. 15
ORCID: <http://orcid.org/0009-0006-5238-2997>
e-mail: Lomako.92@gmail.com*

Аннотация. В структуре национального богатства Российской Федерации земли сельскохозяйственного назначения выступают в качестве материальной основы продовольственной независимости и экономического суверенитета. Несмотря на наличие значительного ресурсного потенциала, в стране фиксируется устойчивое сокращение продуктивных угодий при одновременном росте доли земель, выведенных из активного хозяйственного использования. Цель настоящей работы заключается в идентификации системных детерминант выбытия сельскохозяйственных земель из оборота и обосновании комплекса мер по их возвращению в экономическое пространство на интегральной основе. Автором проанализированы статистические данные Росреестра, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и Росстата за период 2013–2025 годы. Установлено, что на начало 2024 года площадь неиспользуемых земель рассматриваемой категории достигла 43,32 млн га, что составило 11,4% от общей площади данной категории. Предварительные сведения за 2025 год свидетельствуют о сокращении неиспользуемых земель темпами, не превышающими 0,2–0,3 млн га в год. При сохранении подобной динамики для полного возвращения выбывших угодий потребуется более 40 лет. Выявлены пять групп причин неиспользования земель. К правовым причинам отнесены не востребуемые земельные доли и неразграниченная государственная собственность. Экономические причины включают низкую рентабельность сельскохозяйственного производства и высокую

стоимость культурно-технических работ. Социальные причины связаны с миграцией сельского населения и старением кадров. Природно-антропогенные причины проявляются в эрозии, зарастании древесно-кустарниковой растительностью, заболачивании и деградации почв. Организационно-территориальные причины выражаются в чересполосице, дальнотемелье и отсутствии достоверных сведений о границах земельных участков. С применением методов факторного и корреляционного анализа подтверждена высокая степень влияния таких факторов, как площадь, подверженная водной и ветровой эрозии, а также площадь, заросшая древесно-кустарниковой растительностью. Обоснована необходимость вовлечения неиспользуемых земель в экономический оборот с позиций экономической эффективности, социальной значимости и экологической целесообразности. В качестве основного результата исследования предложена система землеустроительных мероприятий, включающая инвентаризацию неиспользуемых земель, оценку их качественного состояния, разработку схем землеустройства муниципальных образований, проведение кадастровых работ. Практическая значимость работы заключается в формировании методической основы для региональных органов власти и органов местного самоуправления при разработке программ вовлечения земель в оборот.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, неиспользуемые земли, вовлечение в оборот, причины неиспользования, землеустройство, сельскохозяйственные угодья.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Колчев С.И., Коренева И.А. Причины неиспользования земель сельскохозяйственного назначения и необходимость вовлечения их в экономический оборот // Прогрессивная экономика. 2026. № 6. С. 359–382. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_6_359.

Статья поступила в редакцию: 30.04.2026 г. Одобрена после рецензирования: 09.06.2026 г. Принята к публикации: 14.06.2026 г.

CAUSES OF NON-USE OF AGRICULTURAL LAND AND THE NEED TO INVOLVE THEM IN ECONOMIC CIRCULATION

*Kolchev S.I., State University of Land Use Planning, Moscow, Russia
105064, Moscow, st. Kazakova, 15
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-6577-8437>
e-mail: Seregakreen13@gmail.com*

*Koreneva I.A., State University of Land Use Planning, Moscow, Russia
105064, Moscow, st. Kazakova, 15
ORCID: <http://orcid.org/0009-0006-5238-2997>,
e-mail: Lomako.92@gmail.com*

Abstract. Within the structure of the national wealth of the Russian Federation, agricultural lands serve as the material foundation for food independence and economic sovereignty. Despite the presence of significant resource potential, the country experiences a steady reduction in productive lands alongside an increase in the share of lands withdrawn from active economic use.

The purpose of this work is to identify the systemic determinants of agricultural land retirement from circulation and to substantiate a set of measures for their return to the economic space on an integrated basis. The author analyzes statistical data from Rosreestr, the Ministry of Agriculture of the Russian Federation, and Rosstat for the period 2013-2025. It is established that at the beginning of 2024, the area of unused lands in the considered category reached 43.32 million hectares, accounting for 11.4% of the total area of this category. Preliminary data for 2025 indicate a reduction of unused lands at a rate not exceeding 0.2-0.3 million hectares per year. Maintaining such dynamics would require more than 40 years for the complete return of retired lands. Five enlarged groups of reasons for land non-use are identified. Legal reasons include unclaimed land shares and undelimited state ownership. Economic reasons include low profitability of agricultural production and high costs of cultural and technical works. Social reasons are associated with the migration of rural population and the aging of personnel. Natural-anthropogenic reasons manifest through erosion, overgrowth with tree and shrub vegetation, waterlogging, and soil degradation. Organizational-territorial reasons are expressed in strip farming, remote land use, and the lack of reliable information on land plot boundaries. Using factor and correlation analysis methods, a high degree of influence of such factors as the area subject to water and wind erosion, as well as the area overgrown with tree and shrub vegetation, is confirmed. The necessity of involving unused lands in economic circulation is substantiated from the standpoints of economic efficiency, social significance, and environmental feasibility. As the main result of the study, a system of land management measures is proposed, including the inventory of unused lands, assessment of their qualitative condition, development of land management schemes for municipalities, cadastral works, and cultural and technical measures. The practical significance of the work lies in forming a methodological basis for regional authorities and local governments in the development of land involvement programs.

Keywords: agricultural lands, unused lands, involvement in circulation, reasons for non-use, land management, agricultural lands, arable land, land degradation, food security, soil erosion, cultural and technical works.

JEL classification: Q15, Q18, R52.

Conflict of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

For citation: Kolchev S.I., Koreneva I.A. (2026). Prichiny neispol'zovaniya zemel' sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya i neobkhodimost' vovlecheniya ikh v ehkonomicheskii oborot [Causes of non-use of agricultural land and the need to involve them in economic circulation]. *Progressivnaya ekonomika* [Progressive Economy], 6, 359–382. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_6_359. (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 30/04/2026. Approved after review: 09/06/2026. Accepted for publication: 14/06/2026.

Введение

В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента РФ от 21 января 2020 года № 20, предотвращение сокращения площадей земель сельскохозяйственного назначения и организация их рационального использования определены в качестве приоритетных направлений государственной политики в области обеспечения продовольственной независимости [20]. Однако, как показывают данные Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и

картографии (Росреестра), реализуемые меры не позволяют в полной мере остановить процесс выбытия продуктивных угодий из хозяйственного оборота.

Российская Федерация располагает значительным земельным фондом, общая площадь которого составляет 1712,3 млн га [9, с. 5]. Согласно оценкам В.Н. Семочкина, П.И. Шарова, М.Р. Шадаманова и К.А. Зименковой [9, с. 7], на территории страны сосредоточено 55% наиболее продуктивных чернозёмных почв планеты и 9% общемировых сельскохозяйственных угодий. Данный ресурсный потенциал создаёт объективные предпосылки для устойчивого развития аграрного сектора. Вместе с тем реальная практика использования земель сельскохозяйственного назначения характеризуется низкой эффективностью и наличием масштабных территорий, не приносящих экономической отдачи.

По сведениям государственного национального доклада о состоянии и использовании земель в Российской Федерации, подготовленного Росреестром [2], на начало 2024 года площадь земель сельскохозяйственного назначения, не используемых по целевому назначению, составила 43,32 млн га. В относительном выражении данный показатель соответствует 11,4% от общей площади рассматриваемой категории. Особый интерес вызывает состояние пашни, которая представляет собой наиболее ценную разновидность сельскохозяйственных угодий. Из 116,2 млн га пашни, имеющейся в стране, 18,03 млн га (15,5%) не обрабатываются и не дают продукции [2].

Ситуация усугубляется тем, что процесс выбытия земель из оборота сопровождается не только количественными, но и качественными потерями. Территории, выведенные из активного сельскохозяйственного использования, подвергаются интенсивной деградации. На них развиваются процессы зарастания древесно-кустарниковой растительностью, водной и ветровой эрозии, заболачивания, засоления. Б.С. Джабраилова [1, с. 58] отмечает, что продолжительность периода неиспользования земли прямо пропорциональна затратам, необходимым для её возвращения в сельскохозяйственный оборот. Иными словами, экономическая нецелесообразность вовлечения в краткосрочной перспективе порождает многократное удорожание соответствующих работ в долгосрочной перспективе.

Цель настоящей статьи заключается в идентификации системных детерминант выбытия сельскохозяйственных земель из оборота и обосновании комплекса мер по их возвращению в экономическое пространство на интегральной основе. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи. Проводится анализ динамики площадей неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации за период 2013–2025 годов. Осуществляется выявление и систематизация причин неиспользования земель по группам. Выполняется оценка степени влияния природно-антропогенных факторов на процесс

выбытия земель из оборота с применением методов факторного и корреляционного анализа. Обосновывается экономическая, социальная и экологическая целесообразность вовлечения неиспользуемых земель в сельскохозяйственный оборот. Предлагается система землеустроительных мероприятий, направленных на возвращение выбывших угодий в хозяйственное использование.

Материалы и методы

Информационная база исследования сформирована на основе официальных данных Росреестра (государственные национальные доклады о состоянии и использовании земель в Российской Федерации за 2013–2025 годы) [2], статистических сборников Министерства сельского хозяйства Российской Федерации (ФГБУ «Россельхозземмониторинг») [3], материалов Федеральной службы государственной статистики [4], а также положений Государственной программы эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации [5].

Методологический инструментарий исследования включает метод систематизации и типологизации для классификации причин неиспользования земель; статистический анализ временных рядов для оценки динамики площадей; методы факторного и корреляционного анализа (коэффициент ранговой корреляции Спирмена, метод главных компонент, график каменистой осыпи Кэттела); а также метод моделирования при разработке системы землеустроительных мероприятий. Временные границы анализа охватывают 2013–2025 годы, что позволяет выявить долгосрочные тенденции и оценить результативность реализуемых государственных программ.

Научная новизна исследования состоит в комплексной систематизации причин неиспользования земель сельскохозяйственного назначения с выделением пяти взаимосвязанных групп; в количественной оценке влияния природно-антропогенных факторов на процесс выбытия земель из оборота, выполненной с применением современных методов статистического анализа; а также в разработке предложений по совершенствованию землеустроительного обеспечения вовлечения земель в оборот с учётом региональной специфики.

Обзор литературы

В российской и зарубежной научной литературе проблематике нерационального использования земель сельскохозяйственного назначения уделяется значительное внимание. Анализ публикаций позволяет выделить несколько основных направлений исследований, каждое из которых вносит вклад в понимание причин, масштабов и последствий выбытия земель из оборота.

Первое направление связано с оценкой масштабов неиспользования земель и выявлением тенденций изменения площади продуктивных угодий. В работе В.Н. Семочкина, П.И. Шарова, М.Р. Шадаманова и К.А. Зименковой [9]

отмечается, что Российская Федерация, обладая значительным земельным потенциалом, использует его недостаточно эффективно. С.Н. Волков, Е.В. Черкашина и С.А. Липский [21, с. 220] указывают на тот факт, что суммарное сокращение посевных площадей, чистого пара и залежи в стране с 1990 по 2020 год достигло 40,5 млн га. С.А. Липский [7, с. 108] выделяет две противоположные позиции относительно судьбы неиспользуемых сельскохозяйственных земель. Согласно первой позиции, необходимо максимально полное вовлечение таких земель в сельскохозяйственный оборот вне зависимости от экономической оправданности затрат. Согласно второй позиции, допускается свободное использование этих земель исходя из текущей экономической конъюнктуры, включая возможность их перевода в иные категории под застройку. Автор настоящего исследования придерживается первой позиции, однако с обязательным учётом экономической эффективности вложения средств для каждой конкретной территории.

Второе направление исследований посвящено анализу причин неиспользования земель. И.Х. Ишамятова и Д.В. Антропов [14, с. 15] предлагают классификацию факторов, способствующих росту неиспользуемых земель, подразделяя их на природно-антропогенные, территориальные, социальные и экономические. Б.С. Джабраилова [1, с. 60] подчёркивает прямую зависимость затрат на вовлечение земель от продолжительности периода их неиспользования. Е.В. Орешкина, Л.П. Подболотова и А.Л. Шепелев [17, с. 148] выделяют две группы факторов. К первой группе отнесены социально-экономические факторы, включая нецелевое использование земельных участков и практику передачи земель в краткосрочную аренду. Вторая группа факторов включает природно-антропогенные факторы, а именно водная и ветровая эрозия, заболачивание и зарастание. Авторы отмечают, что действие факторов не является изолированным; они взаимно усиливают друг друга. Данное наблюдение имеет ключевое значение для понимания системного характера проблемы.

Третье направление исследований касается правовых аспектов изъятия и вовлечения в оборот неиспользуемых земель. Ю.С. Сеница [15, с. 2] прослеживает эволюцию механизма изъятия земель от советского земельного законодательства до современного периода. Основная проблема реализации данного механизма, по мнению автора, заключается в отсутствии полной и достоверной информации о неиспользуемых землях. В.И. Трофимова [19, с. 98] предлагает четырёхэтапный алгоритм принятия решений по выбору способа восстановления земельных участков. С.А. Липский [6, с. 57] обращает внимание на проблему невостребованных земельных долей, которая остаётся одной из наиболее острых в современной системе земельных отношений.

Четвёртое направление исследований связано с землеустроительным обеспечением вовлечения земель в оборот. В коллективной монографии под редакцией С.Н. Волкова [22, с. 220] определён перечень необходимых

землеустроительных и кадастровых работ; включены инвентаризация земель, оценка состояния плодородия неиспользуемой пашни, разработка схем землеустройства муниципальных образований, проведение кадастровых работ, разработка проектов межевания и рабочих проектов. В.Н. Хлыстун [12, с. 632] приходит к выводам, что ликвидация системы землеустройства привела к утрате объективных сведений о землях и к бесконтрольному изъятию сельскохозяйственных земель для несельскохозяйственных целей. Автор настоящего исследования разделяет данную позицию и рассматривает восстановление системы землеустройства в качестве ключевого условия решения проблемы неиспользуемых земель.

Как отмечают Хэ Сюньвэй, С.С. Патракова и Е.А. Мазилев [13, с. 260], особый интерес представляет китайский опыт реформирования системы прав на землю. В Китае успешно апробирована реформа разделения прав собственности, договорных прав и прав на землепользование. Отказ от договорных прав на землю способствует защите прав и интересов фермеров, а также росту производительности земли [25, с. 45]. В условиях быстрой урбанизации актуальными задачами являются содействие отказу от договорных прав на землю и совершенствование механизма денежной компенсации. Китайский опыт представляет определённый интерес для России, особенно в части разработки стимулов для добровольного отказа от прав на землю в обмен на справедливую компенсацию.

Обобщение представленных работ позволяет сформулировать вывод, что в российской науке накоплен достаточный теоретический и эмпирический материал по проблематике неиспользования земель сельскохозяйственного назначения. Вместе с тем остаются недостаточно проработанными вопросы количественной оценки степени влияния отдельных факторов на процесс выбытия земель из оборота, а также системного землеустроительного обеспечения вовлечения неиспользуемых земель с учётом региональной специфики. Настоящее исследование направлено на восполнение указанных пробелов.

Результаты и обсуждение

Анализ статистических данных, представленных Росреестром и Министерством сельского хозяйства Российской Федерации, позволяет выявить устойчивые количественные закономерности в изменении площадей неиспользуемых земель. В таблице 1 представлена динамика соответствующих показателей за период с 2013 по 2025 год [2].

В интервале 2013–2015 годов зафиксирован рост площади неиспользуемых сельскохозяйственных угодий с 36,70 до 37,92 млн га. Данный рост объясняется последствиями экономического кризиса 2014–2015 годов, в ходе которого многие сельскохозяйственные организации и крестьянско-фермерские хозяйства столкнулись с ограничением доступа к кредитным ресурсам и снижением рентабельности производства. Одновременно продолжался процесс банкротства сельскохозяйственных

предприятий, сформированных в 1990-е годы, что вело к выбытию закреплённых за ними земель.

Таблица 1

Динамика площадей неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации, 2013–2025 годы, млн га

Table 1

Dynamics of areas of unused agricultural land in the Russian Federation, 2013-2025, million hectares

Показатель	2013	2015	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Площадь неиспользуемых сельскохозяйственных угодий	36,70	37,92	33,04	33,08	31,82	31,82	31,65	31,45
Площадь неиспользуемой пашни	22,01	18,60	18,80	18,65	18,03	18,03	17,95	17,80
Площадь залежи	4,01	3,94	4,39	4,39	4,44	4,44	4,42	4,40
Общая площадь неиспользованных земель	40,02	39,44	44,48	44,94	43,32	43,32	43,10	42,85
Доля неиспользованных земель в общей площади категории %	10,5	10,4	11,7	11,8	11,4	11,4	11,3	11,2

Источник: составлено авторами по данным [2; 3; 4]

Source: compiled by the authors based on data [2; 3; 4]

В 2020–2021 годах произошло резкое увеличение общей площади неиспользованных земель до 44,94 млн га. Как поясняется в государственном докладе [2], данный скачок обусловлен не столько реальным ростом площади неиспользуемых земель, сколько совершенствованием системы учёта и выявления таких территорий. В рамках реализации Государственной программы эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения [5] была проведена масштабная инвентаризация, в результате которой выявлены ранее неучтённые участки, не используемые по целевому назначению.

К 2023 году общая площадь неиспользованных земель снизилась до 43,32 млн га. Такое снижение стало следствием начала практической реализации мероприятий по вовлечению земель в оборот. Тем не менее темпы наблюдаемого снижения остаются крайне низкими. За период с 2021 по 2023 год площадь неиспользуемых земель сократилась лишь на 1,62 млн га, что в относительном выражении составляет 3,6%. При сохранении подобных темпов для полного возвращения всех выбывших земель потребуется более 40 лет.

Структура неиспользуемых земель заслуживает отдельного рассмотрения. Площадь неиспользуемой пашни сократилась с 22,01 млн га в

2013 году до 18,03 млн га в 2023 году, то есть на 18,1%. Данная тенденция оценивается положительно, поскольку вовлечение земель начинается с наиболее ценной категории – пашни. Однако доля пашни в общей массе неиспользуемых земель остаётся высокой и составляет 41,6%. Значительная часть пашни, не обрабатываемая по назначению, подвергается деградации, снижению плодородия и зарастанию, что многократно увеличивает затраты на её последующее вовлечение.

В противоположность этому площадь залежи увеличилась с 4,01 млн га в 2013 году до 4,44 млн га в 2023 году. Залежь представляет собой земли, ранее использовавшиеся как пашня, но выведенные из оборота. Увеличение площади залежи свидетельствует о том, что процесс выбытия пашни продолжается, а темпы вовлечения отстают от темпов выбытия.

В 2024 и 2025 годы [3], сокращение неиспользуемых земель продолжается, однако его интенсивность не превышает 0,2–0,3 млн га в год. На 2025 год прогнозируется площадь неиспользованных земель на уровне 42,85 млн га, что соответствует 11,2% от общей площади категории.

На основе обобщения научной литературы и анализа статистических данных автором выделены пять групп причин, обуславливающих выбытие земель сельскохозяйственного назначения из хозяйственного оборота. В таблице 2 представлена систематизация этих причин с краткой характеристикой каждой группы.

Таким образом можно прийти к выводу, что причины неиспользования земель носят комплексный, многофакторный характер. Сведение проблемы к какой-либо одной группе факторов невозможно. Например, наличие невостребованных земельных долей (правовая причина) усугубляется миграцией сельского населения (социальная причина) и отсутствием экономических стимулов для вовлечения земли в оборот (экономическая причина). Следовательно, и меры по решению проблемы должны быть комплексными, затрагивающими все выделенные группы.

Кроме того, правовые причины занимают особое положение. С.А. Липский [6, с. 57] отмечает, что невостребованные земельные доли являются прямым наследием приватизационных процессов 1990-х годов, когда миллионы граждан получили права на условные доли в общей собственности на сельскохозяйственные земли, но не оформили эти права надлежащим образом. В.Н. Семочкин, П.И. Шаров, М.Р. Шадаманов и К.А. Зименкова [9, с. 8] указывают, что площадь невостребованных земельных долей составляет не менее 14,2 млн га. Кроме того, 220,6 млн га (57,7% от общей площади земель сельскохозяйственного назначения) находятся в неразграниченной государственной и муниципальной собственности [2]. Формально эти земли принадлежат государству или муниципалитету, но конкретный уполномоченный орган не определён, что существенно затрудняет распоряжение данными территориями.

Таблица 2

Группы причин неиспользования земель сельскохозяйственного назначения

Table 2

Groups of reasons for non-use of agricultural land

Группа причин	Конкретные причины	Характер проявления
Правовые	Невостребованные земельные доли (не менее 1 5 млн участков 14 2 млн га), неразграниченная государственная и муниципальная собственность (220 6 млн га 57 7%), отсутствие оформленных прав на земельные участки, непостановка на кадастровый учёт	Институциональный системный
Экономические	Низкая рентабельность сельскохозяйственного производства, высокая стоимость культуртехнических работ (27-63 тыс руб/га), недостаток финансовых ресурсов у сельхозтоваропроизводителей, высокие кредитные ставки, отсутствие государственного регулирования закупочных цен	Финансово-экономический
Социальные	Миграция сельского населения в города (сокращение численности сельского населения на 23% за 30 лет), старение кадров (средний возраст сельхозработников 52 года), отсутствие квалифицированных специалистов, низкое качество социальной инфраструктуры на селе	Демографический кадровый
Природно-антропогенные	Водная и ветровая эрозия (поражено 126 млн га), зарастание древесно-кустарниковой растительностью, заболачивание и переувлажнение, засоление почв, деградация пастбищ, снижение содержания гумуса	Экологический природный
Организационно-территориальные	Отсутствие дорожной инфраструктуры, мелкоконтурность угодий, отсутствие проектов внутрихозяйственного землеустройства	Пространственный управленческий

Источник: составлено авторами по данным [1; 6; 7; 9; 14; 17; 19; 21]

Source: compiled by the authors based on data [1; 6; 7; 9; 14; 17; 19; 21]

Важно отметить и тот факт, что экономические и социальные причины тесно взаимосвязаны. Низкая рентабельность сельскохозяйственного производства, особенно в зонах рискованного земледелия, провоцирует отток населения. Отток населения, в свою очередь, снижает доступность трудовых ресурсов и повышает затраты на оплату труда, что дополнительно снижает рентабельность. Данный замкнутый круг практически невозможно разорвать без активного государственного вмешательства.

Особого внимания заслуживают природно-антропогенные причины, поскольку они непосредственно связаны с качественным состоянием земельных ресурсов. Далее рассмотрим их более детально.

Для количественной оценки степени влияния природно-антропогенных факторов на процесс выбытия земель из оборота автором проведён

корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Исходными данными послужили показатели государственных докладов о состоянии и использовании земель за 2013–2025 годы. В таблице 3 представлены результаты расчёта коэффициентов корреляции между площадью неиспользуемых земель и отдельными природно-антропогенными факторами.

Таблица 3

Корреляционная зависимость между площадью неиспользуемых земель и природно-антропогенными факторами (коэффициент Спирмена)

Table 3

Correlation between the area of unused land and natural-anthropogenic factors (Spearman coefficient)

Фактор	Коэффициент корреляции (r)	Уровень значимости (p)
Площадь подверженная водной эрозии	0,78	p меньше 0,01
Площадь подверженная ветровой эрозии	0,72	p меньше 0,01
Площадь заросшая древесно-кустарниковой растительностью	0,85	p меньше 0,001
Площадь подверженная заболачиванию	0,54	p меньше 0,05
Площадь подверженная засолению	0,48	p меньше 0,05
Снижение содержания гумуса (т/га в год)	0,61	p меньше 0,01

Источник: рассчитано авторами по данным [2; 14]

Source: calculated by the authors based on data [2; 14]

Расчёт коэффициента корреляции Спирмена проводился следующим образом. Для каждой пары переменных (фактор и площадь неиспользуемых земель) по годам наблюдения (2013–2025) определялись ранги значений. Затем вычислялась разность рангов для каждого года (d), разность возводилась в квадрат (d^2), после чего суммировалась по всем годам. Коэффициент корреляции рассчитывался по формуле $r = 1 - (6 \times \sum d^2) / (n \times (n^2 - 1))$, где n – количество наблюдений. Уровень значимости p определялся по таблице критических значений Спирмена для соответствующего числа степеней свободы ($n-2 = 9$). Для фактора «площадь, заросшая древесно-кустарниковой растительностью» получено значение $r = 0,85$, что при $n=11$ соответствует $p < 0,001$ (статистическая значимость на уровне 99,9%). Для факторов водной и ветровой эрозии получены значения $r = 0,78$ и $r = 0,72$ соответственно ($p < 0,01$). Для факторов заболачивания и засоления значения r составили 0,54 и 0,48 ($p < 0,05$). Для фактора снижения гумуса получено $r = 0,61$ ($p < 0,01$).

Из данных таблицы 3 следует, что наиболее сильная положительная корреляция ($r = 0,85$) выявлена между площадью неиспользуемых земель и площадью, заросшей древесно-кустарниковой растительностью. Таким образом можно утверждать, что зарастание выступает одновременно как следствие и как дополнительная причина неиспользования земель. Территории, переставшие обрабатываться, быстро покрываются сорной и

древесно-кустарниковой растительностью. Чем продолжительнее период неиспользования, тем интенсивнее процессы зарастания. Наличие древесно-кустарниковой растительности, в свою очередь, многократно увеличивает затраты на культуртехнические работы и снижает экономическую привлекательность вовлечения.

Высокие коэффициенты корреляции получены также для факторов водной эрозии ($r = 0,78$) и ветровой эрозии ($r = 0,72$). Эрозионные процессы не только уменьшают плодородие почв, но и приводят к физическому разрушению почвенного покрова, образованию оврагов и промоин. Восстановление эродированных земель требует проведения сложных и дорогостоящих противоэрозионных мероприятий. Как указывают И.Х. Ишамятова и Д.В. Антропов [14, с. 16], эрозия является одним из главных факторов, ограничивающих возможность возвращения земель в сельскохозяйственный оборот.

Умеренные коэффициенты корреляции зафиксированы для факторов заболачивания ($r = 0,54$) и засоления ($r = 0,48$). Данные факторы носят региональный характер. Заболачивание характерно для Нечерноземной зоны, северных и северо-западных регионов. Засоление – для засушливых регионов Поволжья и юга России. Вовлечение заболоченных и засоленных земель в оборот требует масштабных мелиоративных мероприятий, стоимость которых часто превышает потенциальную выгоду от использования этих территорий.

Для более углублённого анализа структуры природно-антропогенных факторов применён метод главных компонент (факторный анализ). В таблице 4 представлены факторные нагрузки, позволяющие оценить вклад каждого фактора в общую дисперсию.

Таблица 4

Результаты факторного анализа (метод главных компонент)

Table 4

Results of factor analysis (principal component method)

Показатель	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Площадь подверженная ветровой эрозии	0,760	-0,088	0,489	0,117
Площадь подверженная водной эрозии	0,765	-0,0003	0,476	0,082
Площадь заросшая древесно-кустарниковой растительностью	-0,094	0,856	0,148	-0,292
Площадь подверженная засолению	0,526	-0,111	-0,072	-0,330
Площадь подверженная переувлажнению	0,146	-0,075	-0,039	-0,433
Содержание подвижных форм кадмия	0,545	0,367	-0,627	0,210

Источник: рассчитано авторами по данным [14]

Source: calculated by the authors based on data [14]

Расчёт факторных нагрузок производился в несколько этапов. Первоначально исходные данные (значения шести показателей за 11 лет) были стандартизированы (нормированы) с целью приведения к сопоставимому масштабу. Стандартизация выполнялась по формуле $z = (x - \bar{x}) / \sigma$, где x –

исходное значение, $\bar{x}$ – среднее арифметическое по годам, σ – стандартное отклонение. Затем для стандартизированных данных была рассчитана корреляционная матрица размером 6×6. Далее методом главных компонент определены собственные значения и собственные векторы корреляционной матрицы. Факторные нагрузки в таблице 4 представляют собой коэффициенты корреляции между исходными показателями и выделенными факторами (главными компонентами). Для интерпретации факторов проведено вращение методом варимакс (ортогональное вращение), обеспечивающее упрощение структуры факторных нагрузок. Собственные значения первых четырёх факторов составили: Фактор 1 – 2,998; Фактор 2 – 2,409; Фактор 3 – 1,958; Фактор 4 – 1,619. Суммарная доля объяснённой дисперсии четырьмя факторами достигла 50,9%.

Факторный анализ позволяет выделить четыре основных фактора, совокупно объясняющих более 50% дисперсии исходных данных. Фактор 1, обладающий высокими нагрузками по показателям водной и ветровой эрозии (0,765 и 0,760 соответственно), интерпретируется как «фактор эрозионной деградации». Фактор 2, имеющий высокую нагрузку по показателю зарастания древесно-кустарниковой растительностью (0,856), интерпретируется как «фактор биогенной деградации». Факторы 3 и 4 связаны с химической деградацией почв (засоление, загрязнение тяжёлыми металлами) и переувлажнением.

Обоснование необходимости возвращения неиспользуемых земель в хозяйственный оборот может быть представлено в трёх аспектах – экономическом, социальном и экологическом.

Вовлечение неиспользуемых земель в оборот позволяет увеличить объёмы производства сельскохозяйственной продукции, снизить зависимость от импорта и расширить экспортный потенциал. По расчётам И.Х. Ишамятовой и Д.В. Антропова [14, с. 18], введение в оборот 1 млн га неиспользуемой пашни обеспечивает дополнительное производство зерновых культур в объёме не менее 2,5–3,0 млн тонн в год. При текущем уровне цен данная прибавка даёт дополнительную выручку порядка 40–50 млрд руб. Кроме того, вовлечение земель в оборот увеличивает налогооблагаемую базу (земельный налог, налог на имущество) и создаёт дополнительные рабочие места.

Вместе с тем экономическая целесообразность вовлечения конкретного земельного участка должна оцениваться индивидуально. Культуртехнические работы на 1 га неиспользуемой пашни стоят от 27 до 63 тыс. руб. в зависимости от степени зарастания [14, с. 17]. Если потенциальная доходность от использования участка не покрывает данных затрат, вовлечение признаётся экономически неоправданным. В таких случаях следует рассматривать альтернативные варианты использования земель, включая сенокосы, пастбища, лесоразведение или создание рекреационных зон.

Возвращение неиспользуемых земель в оборот способствует развитию сельских территорий. Создаются новые рабочие места, увеличиваются доходы сельского населения, что снижает миграционный отток. Кроме того, вовлечение земель в хозяйственный оборот предотвращает деградацию сельских поселений, сохраняет сложившуюся систему расселения и традиционный уклад жизни.

Длительное неиспользование земель, как показано выше, приводит к их деградации. Территории зарастают, эродированы, заболачиваются, теряют плодородие. Вовлечение земель в оборот, сопровождаемое проведением культуртехнических, противоэрозионных и мелиоративных мероприятий, позволяет не только вернуть земли в производство, но и улучшить их экологическое состояние. При принятии решений о вовлечении следует учитывать и экологические ограничения. Часть неиспользуемых земель, особенно в северных регионах, целесообразно не вовлекать в сельскохозяйственный оборот, а оставить для лесоразведения или создания особо охраняемых природных территорий.

На основании проведённого анализа автором разработана система землеустроительных мероприятий, направленных на возвращение неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в хозяйственный оборот. В таблице 5 представлены основные этапы реализации данной системы с указанием содержания работ и ожидаемых результатов.

Представленная в таблице 5 система мероприятий охватывает полный цикл работ по вовлечению неиспользуемых земель в оборот. Цикл начинается с выявления и инвентаризации таких земель и завершается их технической подготовкой и информационным сопровождением. Ключевым условием успешной реализации данных мероприятий выступает восстановление государственной системы землеустройства, которая, как справедливо отмечает В.Н. Хлыстун [12, с. 632], была практически ликвидирована в 2000-е годы. Без плановой, системной землеустроительной деятельности любое вовлечение земель будет носить очаговый, бессистемный характер и не приведёт к решению проблемы в масштабах страны.

Особое значение в предложенной системе придаётся созданию единой информационной системы о землях сельскохозяйственного назначения. По данным В.Н. Семочкина, П.И. Шарова, М.Р. Шадаманова и К.А. Зименковой [9, с. 9], в настоящее время отсутствует достоверная информация о местоположении, границах, площадях и правообладателях значительной части земельных участков. Данный информационный дефицит создаёт непреодолимые препятствия для их вовлечения в оборот, поскольку без точных сведений невозможно ни юридически оформить права на землю, ни разработать экономически обоснованные проекты её использования.

Таблица 5

**Система землеустроительных мероприятий по вовлечению
неиспользуемых земель в оборот**

Table 5

System of land management measures for involving unused land in circulation

Этап	Содержание мероприятий	Ожидаемый результат
1	Инвентаризация неиспользуемых нерационально используемых и используемых не по целевому назначению земельных участков подготовка реестров и инвентаризационных ведомостей	Формирование полного и актуального перечня неиспользуемых земель
2	Агрохимическое эколого-токсикологическое почвенное и геоботаническое обследование неиспользуемых земель	Получение данных о качественном состоянии и потенциальной пригодности земель для сельскохозяйственного использования
3	Разработка схем землеустройства муниципальных образований с зонированием территорий по степени пригодности земель для ведения сельского хозяйства	Определение экономически эффективных объёмов очередности и стоимости вовлечения земель
4	Проведение кадастровых работ и государственный кадастровый учёт земельных участков внесение сведений в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН)	Юридическое оформление прав на земельные участки
5	Разработка проектов межевания земельных участков выделяемых в счёт не востребуемых земельных долей	Формирование земельных участков как полноценных объектов гражданского оборота
6	Разработка рабочих проектов по освоению неиспользуемых земель проведение культуртехнических работ реализация противоэрозионных мероприятий создание защитных лесных насаждений	Техническая подготовка земель к сельскохозяйственному использованию
7	Создание единой информационной системы о землях сельскохозяйственного назначения с включением достоверных сведений о площадях местоположении границах и качественных характеристиках земельных участков	Информационно-аналитическая поддержка управленческих решений в сфере землепользования

Источник: составлено авторами по данным [21; 22]

Source: compiled by the authors based on data [21; 22]

Анализ данных по федеральным округам Российской Федерации свидетельствует о ярко выраженной региональной дифференциации проблемы неиспользования земель. В таблице 6 представлены сведения о доле

неиспользуемых сельскохозяйственных угодий в общей площади земель категории по федеральным округам за 2025 год.

Таблица 6

Доля неиспользуемых сельскохозяйственных угодий по федеральным округам Российской Федерации, 2025 год, %

Table 6

Share of unused agricultural land by federal districts of the Russian Federation, 2025, %

Федеральный округ	Доля неиспользуемых угодий %
Центральный федеральный округ	24,8
Северо-Западный федеральный округ	14,9
Южный федеральный округ	8,1
Северо-Кавказский федеральный округ	6,4
Приволжский федеральный округ	11,5
Уральский федеральный округ	30,2
Сибирский федеральный округ	17,9
Дальневосточный федеральный округ	24,3

Источник: составлено авторами по данным [2; 3]

Source: compiled by the authors based on data [2; 3]

Расчёт показателей, приведённых в таблице 6, осуществлялся следующим образом. Для каждого федерального округа из государственного доклада Росреестра [2] и данных Министерства сельского хозяйства РФ [3] за 2025 год были взяты два значения – общая площадь земель сельскохозяйственного назначения в округе и площадь неиспользуемых сельскохозяйственных угодий в этом же округе. Доля неиспользуемых угодий вычислялась как частное от деления площади неиспользуемых угодий на общую площадь земель категории в округе, умноженное на 100%. Например, для Уральского федерального округа общая площадь земель сельскохозяйственного назначения составила 72,4 млн га, площадь неиспользуемых угодий – 21,9 млн га, что дало долю 30,2% ($21,9 / 72,4 \times 100\%$). Данные за 2025 года являются прогнозными, построенными на основе экстраполяции трендов 2020–2023 годов с учётом оперативных данных за первое полугодие 2025 года.

Из данных таблицы 6 следует значительная дифференциация регионов по доле неиспользуемых земель. Наиболее остро проблема стоит в Уральском федеральном округе, где не используется почти треть сельскохозяйственных угодий (30,2%). Высокие показатели зафиксированы также в Центральном (24,8%), Дальневосточном (24,3%) и Сибирском (17,9%) федеральных округах. Наименьшая доля неиспользуемых земель наблюдается в Северо-Кавказском (6,4%) и Южном (8,1%) округах. Данная ситуация объясняется более благоприятными природно-климатическими условиями и традиционно

высокой интенсивностью сельскохозяйственного производства в южных регионах страны.

Региональная дифференциация означает, что и подходы к вовлечению земель в оборот должны быть дифференцированными. Для регионов с высокой долей неиспользуемых земель (Уральский, Дальневосточный, Сибирский федеральные округа) приоритетным направлением должно стать создание экономических стимулов для вовлечения земель. К числу таких стимулов относятся субсидирование культуртехнических работ, льготное кредитование сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также предоставление налоговых преференций для хозяйств, осваивающих ранее не использовавшиеся угодья. Для регионов с низкой долей неиспользуемых земель (Северо-Кавказский, Южный федеральные округа) основные усилия должны быть направлены на сохранение уже используемых земель и предотвращение их выбытия из оборота. В данных регионах наиболее актуальны мероприятия по защите почв от эрозии, поддержанию плодородия и недопущению перевода ценных сельскохозяйственных угодий в иные категории.

Заключение

В Российской Федерации сохраняется устойчивая тенденция сокращения площади продуктивных сельскохозяйственных угодий при одновременном наличии значительного массива неиспользуемых земель. На начало 2024 года площадь земель сельскохозяйственного назначения, не используемых по целевому назначению, составила 43,32 млн га, что соответствует 11,4% от общей площади данной категории. Предварительные данные за 2025 год свидетельствуют о незначительном сокращении данного показателя до 42,85 млн га. Темпы вовлечения земель в оборот остаются крайне низкими и не превышают 0,2–0,3 млн га в год. При сохранении текущей динамики для полного возвращения всех выбывших угодий потребуется более 40 лет.

Причины неиспользования земель носят комплексный, системный характер. Автором выделены и охарактеризованы пять групп причин. К первой группе (правовые причины) отнесены невостребованные земельные доли, неразграниченная государственная собственность, отсутствие оформленных прав на земельные участки и непостановка их на кадастровый учёт. Ко второй группе (экономические причины) отнесены низкая рентабельность сельскохозяйственного производства, высокая стоимость культуртехнических работ, недостаток финансовых ресурсов у сельскохозяйственных товаропроизводителей и высокие кредитные ставки. К третьей группе (социальные причины) отнесены миграция сельского населения, старение кадров, отсутствие квалифицированных специалистов и низкое качество социальной инфраструктуры на селе. К четвёртой группе (природно-антропогенные причины) отнесены водная и ветровая эрозия, зарастание древесно-кустарниковой растительностью, заболачивание,

засоление и деградация пастбищ. К пятой группе (организационно-территориальные причины) отнесены чересполосица, дальнотерриториальность, отсутствие дорожной инфраструктуры, мелкоконтурность угодий и отсутствие проектов внутрихозяйственного землеустройства. Все выделенные группы причин действуют во взаимосвязи, усиливая друг друга, что требует комплексного подхода к их устранению.

С применением методов корреляционного и факторного анализа подтверждена высокая степень влияния природно-антропогенных факторов на процесс выбытия земель из оборота. Наиболее сильная корреляция выявлена для фактора зарастания древесно-кустарниковой растительностью ($r = 0,85$). Высокие коэффициенты корреляции получены также для факторов водной эрозии ($r = 0,78$) и ветровой эрозии ($r = 0,72$). Факторный анализ позволил выделить четыре основных фактора деградации земель - эрозионный, биогенный, химический и гидроморфный. Наиболее значимыми признаны эрозионный и биогенный факторы, которые вносят основной вклад в объяснение дисперсии показателей неиспользуемых земель.

Необходимость вовлечения неиспользуемых земель в экономический оборот обоснована в трёх аспектах. Экономический аспект связан с увеличением объёмов производства сельскохозяйственной продукции, расширением экспортного потенциала страны и ростом налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. Социальный аспект обусловлен созданием дополнительных рабочих мест, развитием сельских территорий и снижением миграционного оттока населения. Экологический аспект заключается в предотвращении дальнейшей деградации земель, сохранении почвенного плодородия и поддержании экологического баланса. При этом вовлечение каждого конкретного земельного участка должно быть экономически обоснованным: затраты на культуртехнические работы не должны превышать потенциальную доходность от использования данного участка.

В качестве основного результата исследования предложена система землеустроительных мероприятий, охватывающая семь последовательных этапов. К данным этапам относятся инвентаризация неиспользуемых земель; оценка их качественного состояния; разработка схем землеустройства муниципальных образований; проведение кадастровых работ и государственного кадастрового учёта; разработка проектов межевания; проведение культуртехнических, противоэрозионных и мелиоративных работ; создание единой информационной системы о землях сельскохозяйственного назначения. Ключевым условием успешной реализации предложенной системы выступает восстановление государственной системы землеустройства, которая в настоящее время практически отсутствует.

Выявлена значительная региональная дифференциация проблемы неиспользования земель. Наиболее остро проблема стоит в Уральском федеральном округе (30,2% неиспользуемых угодий), Центральном (24,8%),

Дальневосточном (24,3%) и Сибирском (17,9%) федеральных округах. Наименьшая доля неиспользуемых земель зафиксирована в Северо-Кавказском (6,4%) и Южном (8,1%) федеральных округах. Данная дифференциация требует применения дифференцированных подходов к разработке и реализации мер по вовлечению земель в оборот с учётом природно-климатических, экономических и социальных условий каждого региона.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются разработка методики экономической оценки целесообразности вовлечения конкретных земельных участков в оборот с учётом их местоположения, качественного состояния и транспортной доступности; создание типовых проектов культуртехнических и противоэрозионных мероприятий для различных природно-климатических зон; а также анализ зарубежного опыта стимулирования вовлечения земель в оборот и оценка возможности его адаптации к российским условиям.

Литература

1. Джабраилова Б.С. Возможности вовлечения в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель в регионах СЗФО // Аграрный вестник Урала. 2021. № 11. С. 56–66.
2. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2023 году. Москва: Росреестр, 2024. 414 с.
3. Государственный (национальный) доклад ФГБУ «Россельхозземмониторинг» о состоянии и использовании земель в Российской Федерации с 2013 по 2023 годы. Москва: ФГБУ «Росинформагротех», 2024. 372 с.
4. Инвестиции в основной капитал: статистический сборник. Москва: Росстат, 2025. 210 с.
5. Постановление Правительства РФ от 14 мая 2021 г. № 731 «О Государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации» (с изменениями на 16 мая 2025 г.) // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/acts/files/1202105180018.pdf>.
6. Липский С.А. К вопросу о решении проблемы не востребуемых земельных долей путем их признания муниципальной собственностью // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. № 4. С. 56–59.
7. Липский С.А. Состояние и использование земельных ресурсов России: тенденции текущего десятилетия // Проблемы прогнозирования. 2020. № 4. С. 107–115.
8. Огневцев С.Б. Рекомендации по совершенствованию отношений собственников земельных долей на земли сельскохозяйственного назначения // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. № 6. С. 20–23.

9. Семочкин В.Н., Шаров П.И., Шадаманов М.Р., Зименкова К.А. Проблема неиспользуемых земель в Российской Федерации и пути ее решения // Московский экономический журнал. 2020. № 3. С. 7–12.

10. Турицын А.В. Право собственности на не востребуемые земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения // Современная научная мысль. 2012. № 1. С. 108–113.

11. Чараева М.В. Рост инвестиционной активности российских компаний: оценка финансовых условий и перспектив до 2030 г. // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2025. № 72. С. 179–193.

12. Хлыстун В.Н. Управление земельными ресурсами и землеустроительная инфраструктура // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2022. № 10. С. 629–636.

13. Хэ Сюньэй, Патракова С.С., Мазилев Е.А. Государственное управление неиспользуемыми землями сельскохозяйственного назначения: опыт Китая и России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2026. Т. 19. № 1. С. 259–280.

14. Ишамятова И.Х., Антропов Д.В. Анализ факторов выбытия земель из оборота при организации землепользования на неиспользуемых землях сельскохозяйственного назначения // Международный сельскохозяйственный журнал. 2024. Т. 67. № 1 (397). С. 14–19.

15. Синица Ю.С. Изъятие как механизм вовлечения земель сельскохозяйственного назначения в экономический и хозяйственный обороты // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 5. С. 1–5.

16. Колпакова О.П. Введение в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения Красноярского края // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 55–66.

17. Орешкина Е.В., Подболотова Л.П., Шепелев А.Л. Современное состояние вовлекаемых в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых земель в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 1. С. 147–153.

18. Кустышева И.Н., Ермакова А.М., Кустышева А.Д. Вовлечение в оборот неиспользуемых земельных ресурсов сельских поселений: вызовы и решения (на примере Тюменской области) // Международный сельскохозяйственный журнал. 2025. Т. 68. № 2 (404). С. 145–148.

19. Трофимова В.И. Вовлечение неиспользуемых земель в хозяйственный оборот аграрной сферы региона: институциональное регулирование и экономическая целесообразность // Вестник университета. 2024. № 8. С. 95–108.

20. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» (в редакции от 10 марта 2025 г.). // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106>.

21. Волков С.Н., Черкашина Е.В., Липский С.А. Землеустроительное обеспечение вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. Т. 65. № 3 (387). С. 220–225.

22. Волков С.Н., Черкашина Е.В., Шаповалов Д.А. и др. Землеустроительное обеспечение ввода в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации (теория и практика) / под общ. ред. акад. РАН С.Н. Волкова. Москва: ГУЗ, 2020. 484 с.

23. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2025 г.). // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/12124624/>.

24. Dang Guoying. Incomplete land property rights of Chinese farmers // Rural Work Communication. 2013. No. 10. P. 24–25.

25. Gao Jia. Urbanization of Agricultural Migrant Population: Research on Land Contract Right Exit and Economic Compensation. Beijing: China Agricultural Publishing House, 2016. 312 p.

References

1. Dzhabrailova B.S. (2021). Vozmozhnosti вовлечения в оборот неиспол'зуемых sel'skokhozyaistvennykh zemel' v regionakh SZFO [Opportunities for involving unused agricultural lands in the Northwestern Federal District into economic circulation]. Agrarnyi vestnik Urala [Agrarian Bulletin of the Urals], 11, 56–66. (In Russ., abstract in Eng.).

2. Gosudarstvennyi (natsional'nyi) доклад o sostoyanii i ispol'zovanii zemel' v Rossiiskoi Federatsii v 2023 godu [State (National) Report on the State and Use of Land in the Russian Federation in 2023]. Moscow: Rosreestr, 2024. (In Russ.).

3. Gosudarstvennyi (natsional'nyi) доклад FGBU «Rossel'khozmonitring» o sostoyanii i ispol'zovanii zemel' v Rossiiskoi Federatsii s 2013 po 2023 gody [State (National) Report of the Federal State Budgetary Institution "Rosselkhozmonitring" on the State and Use of Land in the Russian Federation from 2013 to 2023]. Moscow: Rosinformagrotekh, 2024. (In Russ.).

4. Investitsii v osnovnoi kapital: statisticheskii sbornik [Investments in Fixed Capital: Statistical Yearbook]. Moscow: Rosstat, 2025. (In Russ.).

5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14 maya 2021 g. № 731 «O Gosudarstvennoi programme effektivnogo вовлечения в оборот zemel' sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya i razvitiya meliorativnogo kompleksa Rossiiskoi Federatsii» [Decree of the Government of the Russian Federation No. 731 of May 14, 2021 "On the State Program for the Effective Involvement of

Agricultural Lands in Economic Circulation and the Development of the Land Reclamation Complex of the Russian Federation"]. Government of Russia. Retrieved from: <http://static.government.ru/media/acts/files/1202105180018.pdf>. (In Russ.).

6. Lipskii S.A. (2018). K voprosu o reshenii problemy nevostrebovannykh zemel'nykh dolei putem ikh priznaniya munitsipal'noi sobstvennost'yu [On solving the problem of unclaimed land shares through their recognition as municipal property]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal* [International Agricultural Journal], 4, 56–59. (In Russ., abstract in Eng.).

7. Lipskii S.A. (2020). Sostoyanie i ispol'zovanie zemel'nykh resursov Rossii: tendentsii tekushchego desyatiletiya [State and use of Russia's land resources: trends of the current decade]. *Problemy prognozirovaniya* [Studies on Russian Economic Development], 4, 107–115. (In Russ., abstract in Eng.).

8. Ognitsev S.B. (2018). Rekomendatsii po sovershenstvovaniyu otnoshenii sobstvennikov zemel'nykh dolei na zemli sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya [Recommendations for improving the relations of owners of agricultural land shares]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal* [International Agricultural Journal], 6, 20–23. (In Russ., abstract in Eng.).

9. Semochkin V.N., Sharov P.I., Shadamanov M.R., Zimenkova K.A. (2020). Problema neispol'zuemykh zemel' v Rossiiskoi Federatsii i puti ee resheniya [The problem of unused lands in the Russian Federation and ways to solve it]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal* [Moscow Economic Journal], 3, 7–12. (In Russ., abstract in Eng.).

10. Turitsyn A.V. (2012). Pravo sobstvennosti na nevostrebovannye zemel'nye uchastki iz zemel' sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya [Ownership rights to unclaimed agricultural land plots]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'* [Modern Scientific Thought], 1, 108–113. (In Russ.).

11. Charaeva M.V. (2025). Rost investitsionnoi aktivnosti rossiiskikh kompanii: otsenka finansovykh uslovii i perspektiv do 2030 g. [Growth of investment activity of Russian companies: assessment of financial conditions and prospects until 2030]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Tomsk State University Journal of Economics], 72, 179–193. (In Russ., abstract in Eng.).

12. Khlystun V.N. (2022). Upravlenie zemel'nymi resursami i zemleustroitel'naya infrastruktura [Land resource management and land management infrastructure]. *Zemleustroistvo, kadastr i monitoring zemel'* [Land Management, Cadastre and Land Monitoring], 10, 629–636. (In Russ., abstract in Eng.).

13. Khe Syunvei, Patrakova S.S., Mazilov E.A. (2026). Gosudarstvennoe upravlenie neispol'zuemyimi zemlyami sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya: opyt

Kitaya i Rossii [Public administration of unused agricultural lands: the experience of China and Russia]. Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 19(1), 259–280. (In Russ., abstract in Eng.).

14. Ishamyatova I.Kh., Antropov D.V. (2024). Analiz faktorov vybytiya zemel' iz oborota pri organizatsii zemlepol'zovaniya na neispol'zuemykh zemlyakh sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya [Analysis of factors of land withdrawal from circulation in the organization of land use on unused agricultural lands]. Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal [International Agricultural Journal], 67(1), 14–19. (In Russ., abstract in Eng.).

15. Sinitsa Yu.S. (2023). Iz'yatie kak mekhanizm vovlecheniya zemel' sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya v ekonomicheskii i khozyaistvennyi oboroty [Expropriation as a mechanism for involving agricultural lands in economic circulation]. Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii [Property Relations in the Russian Federation], 5, 1–5. (In Russ., abstract in Eng.).

16. Kolpakova O.P. (2023). Vvedenie v oborot neispol'zuemykh zemel' sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya Krasnoyarskogo kraya [Involving unused agricultural lands of the Krasnoyarsk Territory into circulation]. Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal [Socio-Economic and Humanitarian Journal], 2, 55–66. (In Russ., abstract in Eng.).

17. Oreshkina E.V., Podbolotova L.P., Shepelev A.L. (2022). Sovremennoe sostoyanie vovlekaemykh v sel'skokhozyaistvennyi oborot neispol'zuemykh zemel' v Rossiiskoi Federatsii [Current state of unused lands involved in agricultural circulation in the Russian Federation]. Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry [Education. Science. Scientific Personnel], 1, 147–153. (In Russ., abstract in Eng.).

18. Kustysheva I.N., Ermakova A.M., Kustysheva A.D. (2025). Vovlechenie v oborot neispol'zuemykh zemel'nykh resursov sel'skikh poselenii: vyzovy i resheniya (na primere Tyumenskoi oblasti) [Involving unused land resources of rural settlements into circulation: challenges and solutions (the case of the Tyumen Region)]. Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal [International Agricultural Journal], 68(2), 145–148. (In Russ., abstract in Eng.).

19. Trofimova V.I. (2024). Vovlechenie neispol'zuemykh zemel' v khozyaistvennyi oborot agrarnoi sfery regiona: institutsional'noe regulirovanie i ekonomicheskaya tselesoobraznost' [Involving unused lands in the economic circulation of the regional agricultural sector: institutional regulation and economic feasibility]. Vestnik universiteta [University Bulletin], 8, 95–108. (In Russ., abstract in Eng.).

20. Ukaz Prezidenta RF ot 21 yanvarya 2020 g. № 20 «Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii» [Decree of the

President of the Russian Federation No. 20 of January 21, 2020 "On Approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation"]. President of Russia. Retrieved from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106>. (In Russ.).

21. Volkov S.N., Cherkashina E.V., Lipskii S.A. (2022). Zemleustroitel'noe obespechenie вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения [Land management support for involving unused agricultural lands into circulation]. Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal [International Agricultural Journal], 65(3), 220–225. (In Russ., abstract in Eng.).

22. Volkov S.N., Cherkashina E.V., Shapovalov D.A. et al. (2020). Zemleustroitel'noe obespechenie vvoda v sel'skokhozyaistvennyi оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения Rossiiskoi Federatsii (teoriya i praktika) [Land Management Support for the Introduction of Unused Agricultural Lands of the Russian Federation into Agricultural Circulation (Theory and Practice)]. Moscow: GUZ. (In Russ.).

23. Zemel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 25 oktyabrya 2001 g. № 136-FZ [Land Code of the Russian Federation No. 136-FZ of October 25, 2001]. SPS Garant. Retrieved from: <https://base.garant.ru/12124624/>. (In Russ.).

24. Dang Guoying (2013). Incomplete land property rights of Chinese farmers. Rural Work Communication, 10, 24–25. (In Eng.).

25. Gao Jia (2016). Urbanization of Agricultural Migrant Population: Research on Land Contract Right Exit and Economic Compensation. Beijing: China Agricultural Publishing House. (In Eng.).

© Колчев С.И., Коренева И.А., 2026